

**Олександр
ПІРОШНИЧЕНКО**

Науковий співробітник
Національного
заповідника «Глухів»

Глухів. Кіно. Модерн

Старше покоління глухівчан ще пам'ятає «старий кіно-театр», що стояв на розі колишньої вулиці Леніна та Вальної біля міського стадіону. На місці зруйнованого приміщення кінотеатру сьогодні знаходяться сквер та дитячий майданчик. Легендарна будівля була осередком світського життя глухівчан майже півсторіччя і стала жертвою господарської недбалості. А саме тут в період німецької окупації міста розміщувався Глухівський український музично-драматичний театр, актори якого вели підпільну діяльність.

Стіни кінозали дарували радість глухівчанам до 60-х років минулого століття. Декілька радянських фотографій та спогади краєзнавця Ігоря Івановича Сбитного – це все, що залишилося від історії існування цього закладу культури.

Пропонуємо нашим читачам дізнатися з документів початку ХХ ст. про будівництво в місті «електротeatра». Вони виявлені автором статті у фондах Державного архіву Чернігівської області. Справа під назвою «О разрешении коллежскому советнику Маевскому устройства в г. Глухове временного электротeatра 12 авг. 1911 г.» налічує 38 сторінок. Окрім текстової частини в документі вміщений план та кресленик лицевого фасаду, згідно якого прямокутне приміщення стояло паралельно вул. Терещенків. До речі, це була єдина глухівська будівля, виконана в архітектурному стилі модерн. Текст документа подано мовою оригіналу.

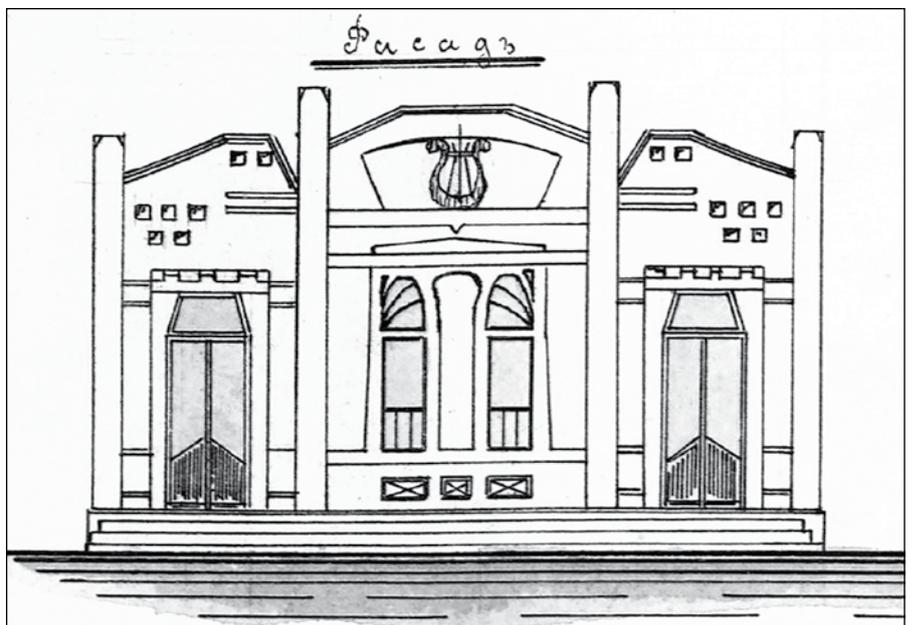

Рис. 1. Північний фасад електротeatра Маєвського. 1911 р. ДАЧО, ф. 127, оп. 10, спр. 2241

Объяснительная записка к проекту временного электротeatра в г. Глухове

Здание одноэтажное, кирпичное, крытое железом. В зрительный зал ведут двери из двух фойе по обеим его концам и запасные с боков на случай пожара.

Аппаратная будка – каменная.

Освещение всего помещения электрическое. Ток от городской центральной электрической станции при напряжении в 110 вольт.

Стулья в зрительном зале расположены в следующем порядке: расстояние между спинками стульев 20 вершков, каждый стул занимает 11 вершков.

Проход – 2 по 2 аршина. Экран от ближайшего ряда – 6 аршин.

Уборная для публики снаружи в пристройках.

Отопление печами. 1911 г.

Объяснительная записка к проекту устройства в г. Глухове электротeatра

Здание каменное, одноэтажное, состоит из двух главных продольных частей.

Большая часть разделена поперечными стенами на четыре отдельных части, считая по (не разбирливо) от Дергуновской улицы: фойе 1 кл., зрительный зал, сцена и комната за сценой на плане, наименованная конторой, т. к. вначале сцену не предполагалось эксплуатировать.

Параллельно большей части идет меньшая и содержит в себе: уборные мужскую и дамскую, пассаж, вестибюль и фойе 2 кл.

В вестибюль ведут три двери снаружи. В дом ведут пять дверей. Аппаратная будка отделена от зала каменной сплошной стеной, сцена отделена от дома впадиной для оркестра.

Продовження на стор. 2

Продовження. Початок на стор. 1

Во всех помещениях отопление переносными печами Мальцевских заводов. Вентиляция и освещение электрическое.

Ток поступает от городской

центральной электрической станции при напряжении: 65 вольт для фонаря и 2 x 110 вольт для освещения и вентиляции.

Провода подведены к двум распределительным мраморным

щитам А и В.

Аппаратная будка вся из негорючего материала.

Аппаратная снабжена автоматическим предохранителем. В будке имеется огнетушитель.

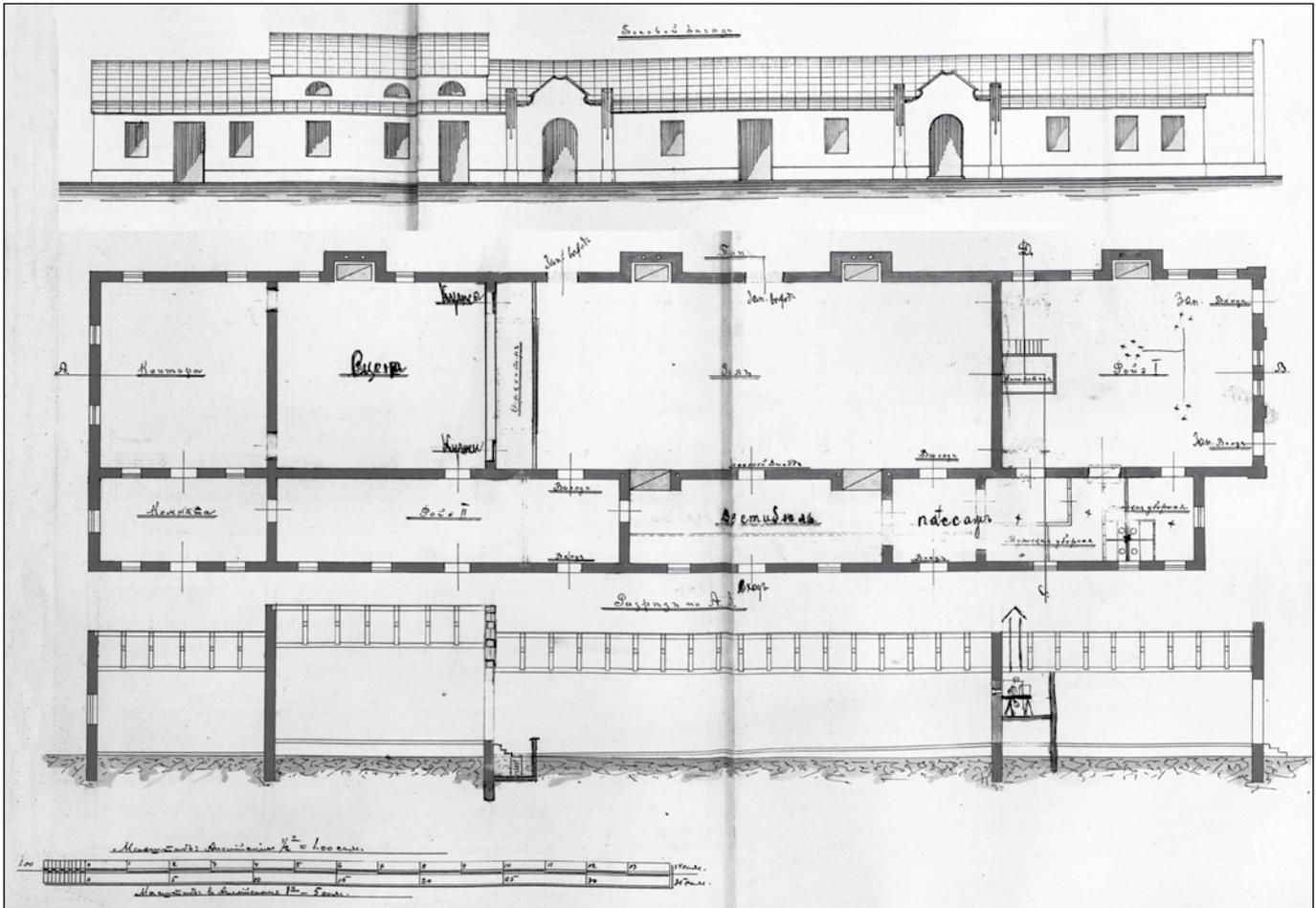

Рис. 2. Чоловий фасад та розріз електротئاتру в місті Глухові. 1911 р.

**Вера
НАЗАРОВА**

Генеалог
г. Москва

Тропинками глуховских кладбищ

Продолжение.

Начало в № 1(61), 3(63) – 6(66) 2014 г., № 3(69) – № 6(72) 2015 г., № 1(73), № 3(75) – № 3(81) 2017 г.

ПОЛТОРАЦКИЙ

Есть возле Преображенской церкви еще одно надгробие, причина появления которого в Глухове по-прежнему остается неразгаданной. Речь идет о памятнике

16-летнему Владимиру Алексеевичу Полторацкому.

Его прадед воспитывался в Пажеском корпусе, был участником войны 1812 года, принимал участие в десятке сражений и дошел до Парижа. В 1820-х годах он был в числе так называемых декабристов. Родной брат его прадеда был в приятельских отношениях с Пушкиным, танцевал с ним мазурку,

играл в казино и принимал великого поэта в своей усадьбе в с. Красном. Двоюродной сестрой его прадеда была сама Анна Керн. Его дед был генералом-лейтенантом, а отец – генерал-майором, помощником инспектора классов пажеского Его Императорского Величества корпуса в Санкт-Петербурге...

Началась эта история в то время, когда в Глухове квартировал

19-й Костромской пехотный полк. В конце декабря 1886 года в него на службу поступил 26-летний подпоручик Алексей Владимирович Полторацкий. Юноша был из потомственных дворян и военных, имел столичное образование – окончил Петербургскую военную гимназию и 2 курса Горного института, выдержал экзамены в Чугуевском пехотном юнкерском училище и подавал большие надежды. В Глухове он познакомился с Евгенией Ивановной Маринич, дочерью дворянина Херсонской губернии известного глуховского нотариуса Ивана Максимовича Маринича. Между ними завязался роман, но в ноябре 1888 года поручика Полторацкого на 6 месяцев командировали в 144-й Каширский полк. Сразу по возвращению из этой командировки в Глухов, 2 июня 1889 года, Алексей Владимирович Полторацкий и Евгения Ивановна Маринич обвенчались. Свидетелями на этой свадьбе были Николай Николаевич Неплюев и Пармен Андреевич Маркович. Через год, 29 июля 1890 года, у четы Полторацких родилась дочь Нина. В этом же году поручик Полторацкий выдержал приемные экзамены и был зачислен на геодезическое отделение Николаевской Академии Генерального Штаба, в которой учился в течение 3-х лет. За это время семья пополнилась мальчиком – 2 августа 1892 года у Полторацких родился сын Владимир. К моменту окончания Алексеем Владимировичем академии Костромской полк был переведен в Житомир, поэтому семья Полторацких в Глухов больше не вернулась.

С 1894 года Алексей Владимирович состоял в должности офицера-воспитателя в Полоцком кадетском корпусе, а с 1897 года – помощником инспектора классов. К началу русско-японской войны Полторацкий уже был подполковником. В начале марта 1904 года он был переведен в 14-й Восточно-Сибирский полк, а в июне того же года командирован в 12-й Восточно-Сибирский полк, в котором командовал 3-м и 5-м батальонами. В сентябре 1904 года Полторацкого

Надмогильный памятник В.А. Полторацкому

отправили командовать 1-м батальоном 9-го Восточно-Сибирского полка. Командуя этим батальоном, 29 сентября 1904 года в бою у Генсиху Полторацкий получил пулевое ранение, после чего состоял при штабе 1-й Маньчжурской армии. После окончания войны А.В. Полторацкий Высочайшим приказом был назначен помощником инспектора классов Пажеского Его Императорского Величества Корпуса. Все последующее время семья жила в Санкт-Петербурге на Садовой улице.

2 июня 1909 года не стало единственного сына Полторацких – Владимира. Где это произошло и что было причиной его смерти – неизвестно. Тело юноши было погребено возле Спасо-Преображенской церкви города Глухова, в котором так и проживала семья его матери – династия нотариусов Мариничей.

Полторацкие после этого продолжали жить в Петербурге. Алексей Владимирович продолжал

состоять при Пажеском корпусе, затем был правителем Канцелярии генерал-инспектора военно-учебных заведений, дослужился до генерал-майора, скончался 29 марта 1917 года от кровоизлияния в мозг и был похоронен на Волковском православном кладбище столицы. Евгения Ивановна Полторацкая, урожденная Маринич, овдовев в 46 лет, выхлопотала себе пенсию, что позволило ей еще какое-то время проживать в Петрограде. Нина Алексеевна Полторацкая с 1912 года преподавала историю в Воспитательном обществе благородных девиц и Александровском (Смольном) институте. После революции, как бывшие дворянки, Евгения Ивановна с дочерью были вынуждены покинуть Петроград и скрывать свое происхождение. Гонимые революцией, они нашли себе пристанище у родственников в Тбилиси, где Нина Алексеевна устроилась стенографисткой.

Продолжение в следующем номере

**Игорь
СБИТНЫЙ**
Краевед
г. Глухов

Дороги, пассажирские и грузовые перевозки в послевоенное время

Отступая в августе 1943 года, немцы сожгли здание железнодорожного вокзала в Глухове. Оно, кроме зала ожидания, было деревянным. Железнодорожные службы временно разместили рядом в одном из жилых домов, построенных для железнодорожников, который, несмотря на боевые действия, хорошо сохранился (даже окна в нём уцелели). И только в 1961 г. было построено здание теперешнего железнодорожного вокзала.

В конце 40-х годов железная дорога стала оживать. Тогда начал ходить поезд «Глухов – Конотоп», состоявший из одного или двух пассажирских и одного почтового вагонов. Он отправлялся из Глухова в 3 часа ночи и прибывал в Конотоп в 7.30 утра. Каждый вечер почта подвозила к поезду полную с верхом повозку, гружённую мешками с письмами и посылками.

До Сум по железной дороге пассажиры с пересадками добирались 13 часов: сначала на поезде «Глухов – Конотоп», потом – на поезде «Конотоп – Ворожба». От Ворожбы надо было быстро идти пешком до Белополья, чтобы успеть на поезд «Белополье – Смородино» и им доехать до Сум. Он приходил в областной центр в 16.00. Успеть что-то сделать в этот день уже не было возможности, поэтому приходилось оставаться на ночь. Обратный путь был короче. Выходя из Сум в 16.30 с пересадками в Ворожбе и Конотопе, поезд прибывал в Глухов в 22.00.

Лопата-грабарка

Глухов в 1960-х годах. Справа от автобуса – первая деревянная автостанция

Двухэтажное здание железнодорожного вокзала в Сумах было построено немецкими военнопленными в 1948 г. Позже его заменили на более современное.

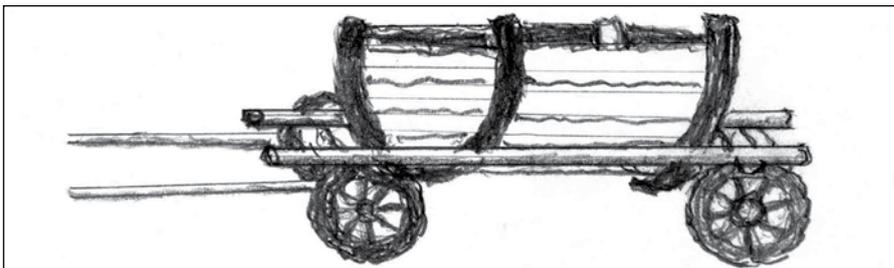
Шосейные дороги в то время имели плачевный вид и представляли собою сплошную грунтовку, совершенно не поднятую над местностью. На реке Сейм во время войны мост был взорван. Паром брал на борг одну автомашину ЗИС-5 и одну полуторку, поэтому часто приходилось ночевать в ожидании очереди. Если ты ехал из Сум, то можно было найти ночлег в Чумаковом хуторе, если из Глухова – в деревянно-фанерной, продуваемой насквозь, кабине своей машины.

Из всех населённых пунктов по пути из Глухова до Сум выделялось село Зиново (рядом с Сеймом). Тогда все дома и сараи ещё имели соломенные крыши. Так вот в каждом дворе Зиново находилось гнездо аистов, а в некоторых и два (и на доме, и на сарае). Со временем соломенные крыши заменили на железные и шиферные, что

резко сократило количество гнездовий.

Летом мы старались выезжать как можно раньше, чтобы не глотать грунтовую пыль. Чтобы доехать до Сум, в грузовых машинах заправляли полный бак горючего и дополнительно везли с собой в кузове 150-литровую бочку с бензином. Автозаправок тогда не существовало, а твердое покрытие было проложено только от Путивля до Чумакового хутора. В кузове всегда находились лопаты и цепи, так что часто весь путь мы «проходили» на лопатах.

Иногда из Сум до Глухова мы добирались по трое суток. От областного центра до Чумакового хутора дорога шла по чернозёму, который после дождя размокал и кусками налипал на колёсах. Стоять на такой дороге было невозможно – ноги разъезжались в разные стороны. Если до высыхания её вовремя не выравнивали и подчищали, машину по застывшим колеям трясло как в лихорадке. Самыми гиблыми местами на пути был Пайтеров хутор за с. Баничи (о том, что там когда-то был хутор, свидетельствовали ещё

Повозка-грабарка. Рисунок автора

сохранившиеся к тому времени яблони, груши, вишни) и хутор Синяк между Белопольем и Сумами (ложбина с крутыми подъёмами и спусками). До Сум не было ни одного села, где бы нам не приходилось ночевать из-за дождя, снега или гололёда.

В 1948 г. начали строить «грейдер» (насыпь на дороге). До Путивля сложно было проложить объездные пути, поэтому дорога прошла по маршруту Глухов – Шалыгино – Ревякино – Путивль. Для ещё обслуживания ближайших колхозов обязали выделять колхозников и лошадей с «грабарками» (повозка или дроги с перекидывающимся полукруглым ящиком для перевозки земли). Людей, работавших на перевозке земли, называли «грабарями».

Из-за отсутствия техники «грейдер» насыпали вручную. Вскоре его стали покрывать булыжником. Специальные каменщики на коленях, защищённых кусками автопокрышек, поштучно утрамбовывали каждый камень в песчаную подушку. Они кувалдами дробили большие куски на нужные размеры. Мы были очень им благодарны за такой непосильный труд.

Окончание этих работ ознаменовалось открытием автобусного движения (примерно в 1962 г.). Дождь и грязь уже не были помехой, но зимой сильно донимал снег. Если метель заставала в пути, приходилось добираться до Сум, оставляя в областной организации машину и возвращаться в Глухов на поезде. Чтобы забрать машину, через неделю-две (после расчистки дороги) приходилось снова ехать на поезде в обратном направлении.

Осенью дорожники шестами с пучками соломой обозначали границы проезда. Зимы были настолько снежными, что местами дорожная насыпь полностью сравнивалась с окружающей местностью. В глубоком снегу дороги напоминали тоннели, двигаясь по которым водителям часто приходилось моргать фарами, прося встречный транспорт подождать в «карманах» – небольших расширениях, которые периодически устраивались для разъезда машин. Если метель повторялась через некоторое время, то она, в первую очередь, засыпала эти тоннели, а точнее запрессовывала снег, намного затрудняя их расчистку и надолго прекращая движение.

С резким увеличением транспорта, тем более тяжёлого, шоссейная дорога стала расплзаться. Её начали покрывать асфальтом. Но менялась не только дорога, а и машины: на смену ГАЗ-АА (полуторки), ЗИС-5 (трёхтонки) пришли ГАЗ-51 (вначале с фанерно-деревянной

Автостанция «Глухов», построенная на месте Троицкого собора. 1970-е гг.

кабиной), ЗИС-150, ГАЗ-52, ГАЗ-53 и др.

В 1947 г. в Глухове была создана так называемая «авторота» для грузовых перевозок, позже реорганизованная в автотранспортное предприятие № 15939, которое осуществляло большой объём пассажирских перевозок.

Вспоминается и такой факт в истории наших грузовых перевозок: в Ворожбе, на железнодорожном переезде, иногда приходилось часами стоять в очереди, пока не был построен мост через железнодорожные пути, но появилась другая проблема – по ночам, на очень крутом подъёме на мост, воры на ходу забирались в кузов, резали брезент и забирали товар.

По многолетним наблюдениям можно было проследить, как менялся быт сел, расположенных вдоль дорог. Например, в с. Перемогу (Холопково) мы заезжали где-то в 6.15. В послевоенный период в это время суток уже в каждом доме горел свет, из трубы шёл дым, топились русская печь, готовилась еда и пища для скота. В 90-х годах такая картина наблюдалась лишь в 10–15 домах.

Со временем Глухов стал узловой станцией, откуда автобусы курсировали во всех направлениях (Киев, Орёл, Курск, Харьков, Полтава и др.). Автостанция «Глухов» начала свою работу в помещении, которое находилась между ул. Ленина (ныне Терещенков) и Николаевской церковью (ограды тогда ещё не было). Оно представляло собой шалёванный с трёх сторон деревянный навес с полом площадью примерно 5 x 2 м. В одном углу для кассира была отгорожена комната с окошечком. Позже на месте снесённого Троицкого собора построили маленькое здание автостанции, которое впоследствии расширили.

В Сумах вначале была построена двухэтажная автостанция рядом с базарной площадью. С увеличением

интенсивности автобусного движения возникла необходимость расширения автовокзала, который и был построен на Белопольском шоссе.

Стоимость проезда до Сум в полужёстком автобусе составляла 2 руб. 94 коп., в мягком – 3 руб. с копейками. Интенсивное автобусное сообщение сделало нерентабельным поезд «Глухов – Конотоп», и этот маршрут закрыли. Позже его пытались восстановить, но безуспешно.

В начале 50-х годов в Глухове обосновалось управление строительством капитальной бетонной трассы Москва – Киев, для чего была построена двухэтажная контора на площади Рудченко (сейчас в этом здании находится редакция газеты «Неделя»). Для рабочих, занятых на строительстве дороги, соорудили несколько отдельных домиков и деревянных барачков между улицами Шевченко и Институтской. Склад материально-технического снабжения разместили в Троицком соборе. Дорожники получили в большом количестве новую строительную технику. В Глухове сразу были построены бетонный и железобетонный заводы, склады для цемента (а его шло на каждый километр трассы 540 тонн, да такого, какого теперь не встретишь – зелёного цвета, т. е. высокой марки). Стоимость 1 км дороги достигала 1 млн. руб. Трассу строили несколько лет. Одновременно были сооружены мосты с плотинами на Скоропадском и Павловском озёрах, железобетонные мосты через р. Эсмань на Усовке и Веригино, бетонный подъезд от трассы к городу.

После введения трассы в эксплуатацию Глухов превратился в важнейший шоссейный узел, где пересекались дороги Москва – Киев, Харьков – Сумы – Новгород-Северский, Киев – Орёл, Киев – Курск.

**Віталій
КРИЖАНІВСЬКИЙ**
Кандидат історичних наук,
старший викладач ГНПУ
ім. О. Довженка

Глухівський учительський інститут та Палестина

Украєзнавчому дискурсі утвердилася думка, що в Глухівському учительському інституті дореволюційної доби навчалися лише піддані держави Романових. І справді, у когорті знаних випускників, окрім українців С. Васильченка, Н. Городовенка, за традицією згадуються білорус Янка Журба, росіяни С.М. Сергєєв-Ценський, П.А. Расторгуєв та ін. Але до сьогодні не отримала належного висвітлення проблема осмислення місця Глухівського учительського інституту в підготовці освітніх кадрів для початкових шкіл Арабського Сходу. А наш виш був одним із центрів, де така підготовка проводилася.

Досліджуючи порушену проблему, слід ураховувати, що, починаючи з XVI ст., правителі Московії стали здійснювати амбіційний проект проникнення на Османський Схід. Якщо спочатку росіяни репрезентували себе лише в ролі фінансових донорів константинопольського та єрусалимського патріархів, то на середину XIX ст. перетворилися на легітимного захисника інтересів близькосхідних православних. Заради справедливості нагадуємо, що й інші провідні європейські держави виконували роль покровителів певних етно-конфесійних, релігійних груп на теренах Леванту. Так, наприклад, Франція підтримувала маронітів, а Великобританія – протестантів та друзів.

Для провадження цієї політики царський уряд 1882 р. започаткував Імператорське Православне Палестинське товариство. Варто підкреслити, що відділення цього товариства також створювалися в українських губерніях. Так, з 1894 або 1895 по 1917 рр. Чернігів був центром осередку Чернігівського відділу Імператорського Палестинського товариства. Упродовж двадцяти років його почергово очолювали єпископ Чернігівський та Ніжинський Антоній, а пізніше – Василь. Зазвичай їхнім заступником був губернатор, в окремих випадках – віце-губернатор регіону.

На 1911 р. у Палестині (нині це територія таких сучасних держав:

Сирійська Арабська Республіка, Ліванська Республіка та Ізраїль) під егідою та за фінансової підтримки Імператорського Православного Палестинського товариства було відкрито близько 100 початкових шкіл, у яких навчалось 11 тисяч учнів. Ці освітні заклади користувалися великим попитом серед православного населення Сходу, оскільки вихованцям не треба було платити за навчання, книги, зошити, чорнило, олівці та інше канцелярське приладдя. Один або два рази на рік такий навчальний заклад перевіряв російський інспектор разом із перекладачем.

Одночасно в регіоні розбудовувалася мережа середніх закладів освіти. Так, для юнаків було відкрито чоловічу вчительську семінарію в м. Назареті (нині – місто в Ізраїлі), а для дівчат – учительську семінарію в м. Бейт-Джалє (нині – місто на теренах Палестинської автономії, Ізраїль). Зрозуміло, що розгортання потужної освітньої мережі вимагало підготовки якісних педагогічних кадрів. Оскільки навчальні програми цих шкіл були майже ідентичними російським, то випускники названих учительських семінарій отримали можливість продовжити навчання в середніх та вищих навчальних закладах Російської імперії.

Примітним є той факт, що араби проживали й навчалися не тільки в таких великих містах як Москва чи Київ, але й у Полтаві та Глухові. Зрозуміло, що виникає закономірне питання: «Наскільки серйозне було представництво спудеїв з Близького Сходу на теренах імперії Романових?». Варто підкреслити, що правом навчатися в Російській імперії могли скористатися лише два кращих випускники чоловічої семінарії. Але не кожна сім'я могла дозволити собі розкіш відправити сина за кілька тисяч кілометрів. Тому за 1886–1906 рр. з 120-ти вихованців чоловічої семінарії тільки 9 продовжили навчання в тогочасній Росії. Але були серед них і непересічні особистості.

Серед відомих арабів, що на-

вчалися в освітніх закладах підросійської України, можна виокремити кілька неординарних постатей. По-перше, це «батько» українського радянського сходознавства, однодумець Агатангела Кримського – Тауфік Кезма (1882–1958), що свого часу закінчив Київську духовну семінарію та академію. По-друге, всесвітньо відомий ліванський письменник Михайл Нуайме (1889–1988), який упродовж 1906–1911 рр. навчався у Полтавській духовній семінарії.

Як показує подальша історія, перебуваючи на теренах України, араби достатньо добре ознайомилися з політичними реаліями імперії та культурою, мовою краю. Так, 1956 р. Михайл Нуайме, відвідавши місто своєї юності, згадував: «На моїй книжковій полиці в Бескіне серед улюблених книг – Кобзар та томик Франка... А на сьогоднішній день – це українські газети та журнали, що надходять до мене у Ліван». 2011 р. в Полтаві на згадку про цього відомого митця було встановлено спомник.

Важливу роль у підготовці вчителів для шкіл Палестинського товариства Арабського Сходу відігравав і Глухівський учительський інститут. Так, зі спогадів його вихованців відомо, що упродовж 1904–1908 рр. у Глухові навчалися Хабіб Азіз («проживав за 30 км від Єрусалима»), Хажжи Хана з м. Назарета, Жар'єс «з Палестини». Утримання цих осіб в інституті здійснювалося за кошти Імператорського Палестинського товариства. Наприклад, відомо, що 1907 р. на стипендію та допомогу Жар'єсу товариство витратило 235 руб.

Актуалізована джерельна база не засвідчує присутності іноземних слухачів у Глухівському учительському інституті після 1908 р. Можливо, в подальшому араби з Близького Сходу направлялися на навчання до Київського учительського інституту, що був відкритий 1909 р. Але сам факт навчання у Глухові іноземців на початку XX ст. є свідченням високої оцінки діяльності місцевого учительського інституту.

**Наталія
ВАРАВИНА**

**Науковий співробітник
інституту кібернетики
ім. В.М. Глушкова
НАН України**

Некрополістичні дослідження, що проводить Національний заповідник «Глухів», охоплюють не тільки польові розвідки і архівні вишукування. Інколи вдається виявити нащадків тих, хто покоїться під старовинними плитами та хрестами на глухівських кладовищах і церковних цвинтарях. Так з'явилась ця стаття, написана Наталією Варавиною (Тарнаєвою), – представницею відомої глухівської родини Андрієвських.

Продолжение.

Начало в № 3(81) 2017 г.

При немцах оккупационная власть предлагала Ксении Ивановне, матери Маргариты Карповны, вернуть национализированную большевиками землю, но она не согласилась на это. Жалела людей, которые уже обжились, построили дома.

Сына Юрия, которому на начало войны было 16 лет, чуть было не угнали в Германию. Спасла имитация туберкулеза. Голодали, страдали, ждали окончания оккупации. После освобождения Глухова в 1943 году Юрия взяли в армию.

После войны Маргарита Карповна вынуждена была сражаться за здоровье сына, вернувшегося с фронта инвалидом, с туберкулезом 16-летней дочери, моей мамы, и искать пути освобождения мужа. Она еще не знала, что 28 ноября 1944 г. Сергей Михайлович умер в далекой Сибири.

Даже после смерти Сталина, перестраховываясь, руководители учреждений отказывали Маргарите Карповне в работе. Запятнанная репутация мужа и ее тюремное заключение делали свое дело. У меня сохранилась обширная переписка Маргариты Карповны с Министерством внутренних дел и с Управлением КГБ при Совете Министров УССР, где она отстаивала свое доброе имя. Это отнимало много душевных сил. На фотографиях того

Маргарита Карповна Сапина (Андрієвська)

времени она выглядит изможденной.

Пришло новое время. Появилась возможность реабилитировать невинно осужденного мужа. К счастью, друзья мужа дали правдивые показания, которые были учтены, и определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 14 января 1958 года приговор был отменен.

Машина репрессий очень слаженно работала в обратном направлении. Многочисленные обращения Маргариты Карповны в соответствующие инстанции не оставались без ответа. И ответы не были формальными. Был даже совет от Военной Коллегии «снять копию со справки о реабилитации...., заверить снятые копии в нотариальной конторе и выслать их Вашим детям». Завидное участие в судьбе детей.

Благодаря всему этому была получена материальная компенсация конфискованного имущества.

21 год жизни Маргариты Карповны был наполнен горем, страданием, унижением. У меня вызывает восхищение ее стойкость. Что было у нее в душе – знала одна она. Никто и никогда не видел ее унывающей, слабой. И меня учила: никогда не просить и не жаловаться.

Может быть, спасало не только природой данное крепкое здоровье, хорошая психика, а и то, что кроме работы машинисткой ей приходилось выращивать себе пропитание на небольшом участке. Физические нагрузки разгружали нервную систему. И, тем не менее, учитывая, что она дважды опухала от голода, имела инвалидность 2-й группы, удивляешься долголетию этой достойной женщины.

С 1949 года Маргарита Карповна жила одна. Дети разъехались, создали семьи. Но каждое лето мы, внуки, проводили в Глухове, где были очень счастливы.

Бабушкина пенсия была очень маленькой. В войну сгорели архивы, подтверждающие ее трудовой стаж. Приходилось обходиться 35 рублями в месяц. Иногда она продавала свои цветы, овощи. И категорически не

хотела принимать помощь от детей.

В последние годы, когда трудно было справляться со старостью в зимнее время, Маргарита Карповна уезжала к сыну, но чаще к дочери, а весной возвращалась. Навсегда не хотела уезжать, несмотря на уговоры детей. Сохраняла свою независимость до последнего.

Жизнь длиною в 86 лет завершилась в городе Бресте, где последние несколько лет Маргарита Карповна находилась у дочери. А в Глухове по сей день стоит старый дом Андрієвських, у которого 3 хозяина. Теперь это улица Благодатная. Это новое название как-то сразу легло мне на душу. Приняла бы его бабушка?

Старый каштан, посаженный еще маленьким сыном Маргариты Карповны в ее саду, еще возвышается над усадьбой...

Мне очень хочется назвать имена людей, которые не побоялись свидетельствовать с целью дальнейшей реабилитации моего дедушки, Сергея Михайловича Сапина. Если учесть, что это происходило в 1957 г. в форме допроса представителем еще недавно репрессивного органа, эти люди заслуживают глубочайшего уважения. Вот их имена:

1. Ящик Василий Николаевич.
2. Барановская Ксения Федоровна.
3. Горская Екатерина Ивановна.
4. Морозова Мария Ивановна.
5. Савченко Николай Яковлевич.
6. Сапун Михаил Леонтьевич.
7. Кисель Василий Федорович.

К сожалению, ознакомитесь с делом моего дедушки я смогла уже после ухода этих людей в мир иной. Не было у меня шанса отблагодарить их лично. Знаю, что у некоторых из них остались потомки в Глухове. А с Александром Заикой, внуком В.Н. Ящика, я училась в одном классе. Может еще кто-то узнает своих предков в этом списке и укрепит гордостью за свой род. Пусть след деяний этих людей останется в нашей памяти.

09.03.2017 г.

Сторінками минулого

Тема національно-визвольних змагань 1917–1921 рр. є однією з найактуальніших в українській історичній науці. Тільки зрозумівши причини тогочасного суспільного протистояння та його наслідки, можна адекватно оцінювати сьогоденні реалії. Чому Українська Народна Республіка зазнала краху на всіх фронтах? Чому після довготривалої боротьби українці обрали більшовицьку утопію?

Публікуючи документи, знайдені в архівах, музеях, бібліотеках, ми прагнемо, щоб наші читачі отримували об'єктивну інформацію про історичні колізії Української революції 1917–1921 рр.

ОГОЛОШЕННЯ

Доводиться до відома громадян, що при управлінні Повітового Коменданта впорядковано бюро по запису осіб, які зхотіли б вступити до військової служби в Осібну армію Української Народної Республіки.

Осібна армія складається із повітових сотень, котрі формуються при кожному повіті для охорони від анархії та безладдя.

До Осібної армії приймаються всі громадяни мужського полу, котрі:

- мають не менше 18 років віку;
- мають відповідний фізичний розвиток;
- не страждають ніякими заразливими хворобами;
- мають незаплямоване, чесне ім'я громадянина;
- не знаходяться під судом і слідством.

Кожний прийнятий до Осібної армії мусить дати урочисту обіцянку (підписку) підлягати всім військовим законам, що будуть видані для Осібної армії.

При записі до Осібної армії дається підписка на півроку служби, при чому початок служби кожного козака рахується з моменту, коли він дає цю підписку.

Козаки Осібної армії до строку не мають права відмовлятися від служби за винятком хвороби і каліцтва.

Платня за службу в частинах Осібної Української армії має бути слудуюча:

Посади:	Місячна платня
Козак	90 крб.
Ройовий	110
Чотовий	130
Бунчужний	150
Полусотенний	300
Сотенний	400

При повіті формується: піша сотня, кулеметна команда і кінний чот.

Всі козаки, окрім платні, озброюються, одягаються, харчуються коштом Української Республіки.

Запис проводиться в помешканні Повітового коменданта від 10 до 14 години щоденно.

*Т.в.о. коменданта Шевченко
Значковий Станкевич*

**ВОЗЗВАНІЕ. ТОВАРИЩИ!
ПРОБИЛ ГРОЗНЫЙ ЧАС!
ДОВОЛЬНО СЛОВ, ПОРА К ДЕЛУ!
НАШ ГЛУХОВСКОЙ УЕЗД
В ОПАСНОСТИ!**

Банды капиталистов и помещиков с немецкими империалистами перешли Сейм и движутся на наши родные

Більшовицькі активісти Глухівщини. 1919 рік

поля и деревни.

Товарищи! Не допустим того, все как один человек на защиту своего уезда, своего народа. Совет с представителями народной армии решили Глуховский уезд не подвергать порабощению капиталистами, постановили мобилизовать всех граждан от 19 до 30 лет включительно завтра же идти в Глухов, д. Ремесленного училища.

Неисполнвшие в грозный час своего революционного долга лица будут считаться как изменники революции и противники Свободы, с которыми будет поступлено по всем строгостям закона военного времени.

Итак, в добрый час все идите с нами на защиту революции, своей земли, свободы и воли, на которые так жаростно возжелала жадная буржуазия. Апрель 1918 года.

За Председателя Глуховского Совета Рабочих, Солдатских и Селянских Депутатов И. М.

*Подано мовою оригіналу.
Підготував до друку О. Мірошніченко*

Газета «Соборний майдан»

Засновник — Національний заповідник «Глухів»
Свідоцтво про реєстрацію № СМ 390 від 06.02.2004 р.
Адреса редакції: м.Глухів Сумської обл., вул.Шевченка, 30, тел. 2-35-57, e-mail: dikz@ukr.net
Номер підготовлено до друку у науково-дослідному відділі заповідника
Верстка Віктора ІСАЄВА
Газета надрукована у АТ «Шосткинська міська друкарня»
м.Шостка, вул. Свободи, 69
Підписано до друку 27.10.2017 р.
Тираж — 500 примірників. Замовлення № 2165.
Редакція газети «Соборний майдан» запрошує до творчого співробітництва науковців, краєзнавців, любителів старовини

Електронна версія на сайті <http://nz-hlukhiv.com.ua/>

Редакційна колегія

Світлана ЖУКОВА
Юрій КОВАЛЕНКО
Ірина МОШИК
Олександр МІРОШНИЧЕНКО
Віктор ІСАЄВ

РОЗПОВСЮДЖУЄТЬСЯ БЕЗКОШТОВНО